

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

CHARACTERIZATION OF DERIVED MEANINGS FROM A LEXICAL AND GRAMMATICAL PERSPECTIVE

*M. Ustova
K. Batchaeva*

Summary: An object of thought has a certain degree of independence as the characteristic feature of a particular unit. This independence is based on various similarities between objects. Significant and non-significant features and properties may be similar. The semantic connection between the derived and producing lexical meanings is stable, and the word paradigm violation in the derived lexical meaning is not observed when the transfer of a name is based on any feature included in the significant of a word. A word that is semantically consistent with its direct and derived meanings cannot be a key word. It causes ambiguity, which is removed by context or by the inclusion of a keyword in the sentence. The source of emotionality of the derived meaning is the denotative-significative generating meaning. As the above observations show, in the formation of a derived lexical meaning for object names, two denotations are involved, which has similar, usually non-significant, features. This state of affairs does not exclude the possibility of polysemantic word being semantically consistent with the same word in both direct and derivative meanings. In this case, one subject name receives a new lexical meaning, and another denotation, to which the name of the first denotation is transferred, receives a new name based on the transferred feature.

Keywords: lexeme, derived meaning, denotation, metonymy, metaphor, semantic connection, significant, attribute, object, subject.

Устова Мадина Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)
albion767@mail.ru

Батчаева Клара Хамидовна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)

Аннотация: Признак, характеризующий тот или иной предмет мысли, обладает определенной долей самостоятельности. Эта самостоятельность основана различными сходствами предметов в реальной действительности. Сходными могут быть сигнификативные и вне сигнификативные признаки, свойства. Когда в основе переноса наименования лежит какой-либо признак, входящие в сигнификат слова, семантическая связь между производным и производящим лексическими значениями устойчива, и нарушения парадигмы слова в производном лексическом значении не наблюдается. Слово, которое семантически согласуется с прямым и производным значениями, не может быть ключевым. Она вызывает двусмысленность, которая снимается контекстом или включением в предложение ключевого слова. Источником эмоциональности производного значения является денотативно-сигнификативное производящее значение. Как показывают приведенные выше наблюдения, в образовании производного лексического значения у предметных имен участвуют два денотата, которые обладают сходными, обычно вне сигнификативными признаками. Такое положение дел не исключает возможности семантически согласоваться полисемантическому слову с одним и тем же словом и в прямом, и в производном значениях. При этом одно предметное имя получает новое лексическое значение, а другой денотат, на который переносится название первого денотата, получает новое наименование по перенесенному признаку.

Ключевые слова: лексема, производное значение, денотат, метонимия, метафоризация, семантическая связь, признак, объект, субъект.

Все знаменательные слова можно разделить на две большие группы по отношению к реальной действительности, по тому, что выражают: слова, обозначающие признаки в широком плане, и слова, обозначающие предметы. К первой группе относятся глаголы, прилагательные, числительные, наречия. Ко второй – имена существительные. Лексемы, однако, способны переходить из одной группы в другую. Эта способность и является движущей силой развития, изменения лексем. Проникая в ту или иную семантическую группу, слово приобретает другие синтаксические функции и меняет прежнюю парадигму. Например, слово *бажэ* – «лиса» (*fox*) в прямом предметном значении выступает в предложении в функции субъекта и объекта. Эти функции являются основными синтаксическими свойствами данного слова в исходном значении «лиса».

В морфологии оно характеризуется в прямом лексическом значении категориями определенности – неопределенности, падежа и числа. В производном же значении – «хитрый, изворотливый» – лексема *бажэ* «лиса» (*fox - foxu*) теряет перечисленные грамматические признаки и приобретает другие, присущие признаковым словам:

- как прилагательное, оно имеет сравнительную и превосходную степени *нэхъ бажэ* (*more foxu*) «хитрее, изворотливее», *бажэ1уэ*, *бажащэ* «очень хитрый, очень изворотливый» (*most foxu*). – *1уэ*, – щэ здесь суффиксы превосходной степени
- в предложении оно выполняет две функции предикативную *Адэм бажэщэ*. – *Адам* – лиса и реже определительную (*Уи пхъу бажэр дэнэ щ1ыэ?* «Где твоя лисявая (хитрая) дочь находится?» *Where is*

your foxy daughter?)

в. как качественное прилагательное оно занимает постпозиционное положение: следует обратить внимание на значительное различие в оформлении полисемантического слова «лиса» в прямом и производном значениях, но это различие не нарушает тождества слова, потому что производное лексическое значение указанного типа, без производящего не может бытовать в речи. При употреблении полисемантического слова в таком производном значении обязательно присутствует и исходное значение, но в свернутом виде. Выделенный признак из сигнификата слова для вторичного именованного другого предмета, хотя он придает данному слову другую грамматическую характеристику, не может сразу освободиться от основного исходного лексического значения. Но если же исчезнет семантическая связь между прямым и производным значениями многозначного слова, то оно распадается на слова – омонимы. Так, например, образовались омонимы хъэбыршыбыр «тряпье, барахло» и хъэбыршыбыр «гадкий, дрянной». При таком распаде происходит адъективация предметного имени. Иначе говоря, предметное имя хъэбыршыбыр «тряпье, барахло» в производном лексическом значении приобретает грамматические признаки качественного прилагательного: Ц1ыху хъэбыршыбыр «гадкий человек»; хъэл –щэн хъэбыршыбыр «дрянное поведение». Семантический разрыв между производящим и производным значениями полисемантического слова выражается, таким образом, и грамматическим разрывом.

Производное значение рассматриваемого типа слов всегда эмоционально окрашено. Источником эмоциональности производного значения является денотативно – сигнификативное производящее значение. Например, производное значение многозначного слова былым (cattle) – скот – прямое значение – «бестолковый, глупый» звучит грубее и оскорбительнее самих этих слов (бестолковый, глупый) под непосредственным влиянием его основного, исходного лексического значения.

Эмоциональная окрашенность, привнесенная прямым значением в производное слово, долгое время сохраняется даже при утере полисемантическим словом исходного значения. В кабардино–черкесском языке слово псыджэд означает «человек, любящий много купаться, водохлеб». Как показывают диалекты и адыгейский язык, исходным значением слова псыджэд//псычэт было утка (букв.: водяная курица). Исходное значение сохранилось в адыгейском. В кабардино–черкесском языке значение «утка» поглощено заимствованным словом «бабыщ»; но производное значение, которое стало единственным сигнификатором

псыджэд, еще не потеряло свою эмоциональность, свое переносное значение.

Признак, характеризующий тот или иной предмет мысли, обладает определенной долей самостоятельности. Эта самостоятельность основана различными сходствами предметов в реальной действительности. Сходными могут быть сигнификативные и вне сигнификативные признаки, свойства. Когда в основе переноса наименования лежит какой–либо признак, входящие в сигнификат слова, семантическая связь между производным и производящим лексическими значениями устойчива, и нарушения парадигмы слова в производном лексическом значении не наблюдается. Например, в полисемантической лексеме «быдэ» общим между производящим значением «прочный, такой, что трудно разбить, сломать, порвать» и производными наблюдается следующая картина:

- а. «сильный, здоровый;
- б. «скупой» является трудно поддающийся внешнему влиянию.

В многозначном слове «лъакъуэ» между производным лексическим значением – «опора, нижний конец мебели, механизмов и т. п.» и производящим «нижняя конечность человека и животных» общим является функциональное значение «то, чем осуществляется стоячее положение».

Лексема быдэ в производных значениях «сильный, здоровый» и «скупой» в предложении больше всего выступает в функции предиката и оформляется как статические глаголы. В этом они отличаются от производящего лексического значения «прочный такой, что трудно разбить, сломать, порвать». Такое различие возникает между производным и производящим значениями тогда, когда признак предмета класса вещей переносится на предмет класса человека. Многозначные слова разбираемого типа при употреблении в речи лишаются общности в производном и производящем значениях, потому что они (эти лексические значения) существуют только в их различиях.

Такое положение дел не исключает возможности семантически согласоваться полисемантическому слову с одним и тем же словом и в прямом, и в производном значениях. Слово, которое семантически согласуется с прямым и производным значениями, не может быть ключевым. Она вызывает двусмысленность, которая снимается контекстом или включением в предложение ключевого слова. Двусмысленные словосочетания образует, например, лъакъуэ «нога» и «опора», нижний конец чего–либо», с такими словами как дахэ – «красивый», к1ыхь – «длинный», к1эщ1 – «короткий», псыгъуэ – «тонкий», 1уцэ – «кривой», къутэн – «ломаться», зэпыщ1ык1ын – «переломить» и т. д.

Семантическое согласование полисемантического слова в производном и производящем значениях с одним и тем же словом в одном и том же значении обусловлено совпадением различных вне сигнификативных признаков, свойств и различных предметов мысли.

Как показывают приведенные выше наблюдения, в образовании производного лексического значения у предметных имен участвуют два денотата, которые обладают сходными, обычно вне сигнификативными признаками. При этом одно предметное имя получает новое лексическое значение, а другой денотат, на который переносится название первого денотата, получает новое наименование по перенесенному признаку. Такое явление наблюдается при метафоризации.

При метонимии в образовании производного лек-

сического значения участвуют тоже два денотата, находящиеся в отношении ассоциации по смежности. Семантическая структура производного значения, образованного при метафоризации, отличается от семантической структуры производного значения, образованного при метонимизации.

При метафоризации структуру образуют пять компонентов: два денотата, его первичное имя (фонетическое слово) и включенное в семантику наименования первого денотата лексическое значение.

При метонимизации образуется четырехкомпонентная семантическая структура: два денотата, метонимическое отношение, легшее в основу именования второго денотата, и включенное в семантику наименования первого денотата лексическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и образование. – Л., 1978
2. Голев Н.Д. Естественная номинация объектов природы собственными и нарицательными именами. - М., 1990
3. Рудных А.И. К вопросу о принципах номинации вещей. - Свердловск, 1988
4. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. - Нальчик, 1984
5. Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков. - Нальчик, 1983

© Устова Маина Александровна (albion767@mail.ru), Батчаева Клара Хамидовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»